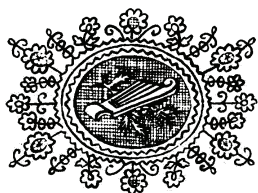

нимами. По месту смерти Ошлапея с. называется Ошлапье, на месте гибели Кóрт Айки основано с. Корткерос, на месте гибели Кыски Степан строит церковь и Троицко-Печорский монастырь.

Что касается мотива-диалога с варкой сусла, то он остается в общем фонде мотивов и используется традицией в качестве сюжетообразующего в ряде преданий о колдовских состязаниях²⁵. Вне этой темы мотив как бы и «не работает», во всяком случае, зафиксированные на Вологодчине варианты говорят о его глубокой смысловой деформации: «Существует поверье, что некоторые крестьяне, не колдуны и не знахари, желая кому-нибудь сделать назло, при входе в избу во время варки пива могут „остановить сусло“, сказавши только: „Судно, стой и, сусло, стой“ (3 раза). Уверяют, что после этих слов сусло тотчас перестает течь из чана. Когда желают остановить работу при „выжиманьи“ масла, то говорят: „Судно, стой и, масло, стой!“ Также утверждают, что после троекратного произнесения этих слов масло не выжимается из семян. (Эти приметы сообщил крестьянин Папа Собанин, д. Монастырихи Бережнослободской вол. Тотемского уезда)»²⁶.

М. В. Ахметова
Москва

**Легенда о происхождении гидронима *Текижа*:
фольклор, агнография, краеведение**

В г. Боровске Калужской обл. течет ручей Текижа, давший название оврагу, в котором он протекает, находящемуся рядом кладбищу и р-ну города. Гидроним *Текижа*, вероятно, балтский, интерпретируется местными жителями по принципу народной этимологии через

²⁵ Версии варки сусла рассмотрены в монографии А. В. Панюкова: Панюков А. В. Динамика развития коми фольклорных традиций в контексте теории самоорганизации. Сыктывкар, 2009. (В печати).

²⁶ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 5. Книга. 4. Вологодская губерния. СПб., 2008. С. 43. (Автор выражает признательность О. В. Беловой за указание на этот материал).

формулу *теки же*, произнесенную неким персонажем в адрес воды. Эта формула – единственный неизменный элемент легенды, в которой варьируется как персонаж, так и его мотивация. Персонажем обычно является преподобный Пафнутий Боровский – святой XV в., основатель монастыря Рождества Богородицы, известного как Пафнутьево-Боровский монастырь. Вместо Пафнутия могут действовать также Бог, другой святой, поп, помещик, владелец фабрики и Наполеон. Еще в одном тексте формулу произносят люди, молящиеся о ниспослании воды¹.

Мотивации персонажа также разнообразны:

I. Персонаж велит воде течь:

а) чтобы образовался или перестал иссякать источник воды:

1. Есть такое неофициальное, написано, сказано, когда было плохо с водой, Пафнутий наш святой ударил, значить, посохом своим и сказал: «Теки же!» И потекла (Л. Н. Заикин, 1920 г.р.).

2. Это Пафнутий, вы знаете, да? <...> Вот тут был ручеек, маленький ручеек был. Вот, и вода стала пропадать. А он пришел, говорит, и сказал: «Теки же». Ну вот она и потекла. Туда, к речке. Ну вот, поэтому и говорят – Текижа. <...> Даже в этой, говорят, книжке. Пафнутий преподобный сказал: «Теки же», – на это, на ручеек (А. М. Масленникова, 1924 г.р.).

3. Раньше. Бог шел и сказал: «А ты теки же». Там начало было, там, туда вот, на гору, где в Очакове, [нрзб.] улицу знаешь начало? Там начало она. И махнул рукой: «А ты теки же». И течет. Да. И течет. Она и ключ у нас, ключ, вот видишь, ключ святой (Вера Ивановна, 1928 г.р.).

4. [Инф. 1.:] ...Это все опять церковное выражение – «теки же». (*Собиратель*: Это церковное выражение?)

[Инф. 2.:] Конечно. Церковное. Видимо, люди Богу молились и говорили, просили Бога, чтобы: «Теки же, вода, дай нам напиться» (Инф. 1 – женщина, около 80 лет; Инф. 2 – мужчина, около 45 лет.).

б) чтобы количество воды уменьшилось:

5. ...Есть фабрика здесь «Красный Октябрь», вот с этого «Красного Октября», там же окрашивали шерсть. Купец, ну не купец, владелец [нрзб.], я не знаю, кто, короче... Ну не уходит, вот эта

¹ Цитируемые полевые материалы были записаны автором и Е. В. Кулешовым в 2003 г.

грязь стоит у него. Он взял лопату, постучал, копнул, говорит: «Теки же». И вот она и потекла. И с тех пор течет вся эта грязь в нашу речку Протву. Потому она так и называется — Текижа (Александр Николаевич, около 1954 г.р.).

II. Персонаж видит речку или ручей и благословляет/санкционирует его течение:

6. Это вот монастырь, там был преподобный Пафнутий Боровский Чудотворец, как его считают. И вот когда он... он жил на Высокой со своими родителями. И ему очень не понравилось, что от города очень пахнет шами (позже рассказчица пояснила: скоромными шами. — М. А.). Как это мне рассказывала моя крестная. И он решил, вот он ушел, значит, на Рошу, там монастырь, сделал подземный ход и ушел на Рошу. А еще сделал ход вот отсюда, с Высокого, под эту Текижу. Там, где вот овраг, вот он... там была маленькая речушка, и он ей, как я слышала, сказал: «Теки же». <...> И там вот ручей, и он назвал это, ударил палкой, сказал: «Теки же». И вода там потекла, там ключ течет (Капитолина Петровна, около 1911 г.р., староверка).

7. ...Батюшка или как называется... раньше, ну, были, сход был, кто молится, они решили посмотреть <...> откуда течет вода. От там вода текла. И сначала он один пошел, со своими там близкими. <...> В овраге тогда ничего еще не текло. И пошли-пошли, там овраг кончается. И кончается, и что-то там они, что-то стали делать. И откопали немножко земли. И начала вода сочиться. Он скорей, они скорей, значить, это закрыли, чтобы не текла. И собрал еще больше, сход сошелся. С церкви пошли. Пошли, открыл, и вот: «Ну, теки же». Вода — «теки же». <...> И это, пошли они, это, опять, с батюшкой-то, ну открыли эту, отвернули опять землю-то, она и потекла, вот он и говорит: «Ну, теки же». Так и пошла (В. В. Жукова, 1923 г.р.).

8. Ну, основная [история] такая. Что здесь был Наполеон, Наполеон. Он очень интересовался потайным ходом, который якобы существовал от Пафнутьево-Боровского монастыря до выхода вот сюда. Которым якобы монахи пользовались вот в трудные моменты. Трудные години. Ну и когда Наполеон в 1812-м г. здесь был, то его заинтересовал этот овраг, он был очень живописным, очень красивым. Вот. Якобы он величественно стоял на берегу этого оврага, на высоком вот, и там текла речушка. Это, конечно, она была более полноводной, чем сейчас, даже в моем детстве, то есть мы

там даже полоскали белье. Там были очень вкусные и якобы целебные источники. Вот, и он, стоя величественно над этой речушкой, и сказал: «Теки же» (Е. Д. Извекова, 1937 г.р.).

III. Персонаж санкционирует течение воды после тщетных попыток остановить его.

9. Какой-то святой, говорят, запруживал там ручей, речка тут была вот эта, ну вот эта вот. А все равно вода протекала и протекала. Где-то. Он сказал: «Ну ладно, теки же». Так и название Текижа, и весь вот наш этот микрорайон, то есть все эти улицы, так они официально и название — Текижа. Кладбище Текижеское, говорят. (*Собиратель*: А святой — это не Пафнутий Боровский?) Нет, это какой-то другой, нет-нет, если бы Пафнутий, я бы помнила (Н. Т. Ляпунова, 1930 г.р.).

10. Ходил поп. Ручей. Мешает каждый раз. Ну, раз сказал: «Запрудите», — да она пробивает. Река. Че там, мужики придут, два раза лопатой копнут, ну три, четыре, десять, а потом и сказал: «Ну и теки же». И бросил. (*Собиратель*: А что за поп?) А черт его знает, а вот, наверно, Керосинки, это мы ее называем. Как она, Пятницкая (В. Г. Павлов, около 1945 г.р., работал заведующим отделом пропаганды и агитации Боровского р-на).

11. Ее хотели, этот овраг, запрудить. Вот, сделать там, может, плотину или как все. А она никак не слушалась, все прорвалась, все. Ну и какой-то там, кто этим командовал, не знаю, и сказал: «Ну теки же». Раз уж там не могли ее задержать, воду-то, — «Так теки же», — и Текижей ее и прозвали (Полина Ефимовна, 1921 г.р.).

12. ...Когда-то помещик один... значить, тек ручей. Он его прудил-прудил, прудил-прудил, и никак. Вот бьют ключи, ручей течет, и никак. А потом он измучился и говорит: «Ну и теки же». <...> Вот, и с тех пор так назвали — Текижа (Л. А. Ласточкина, 1931 г.р.).

Первая фиксация легенды относится к 1913 г. — она приводится калужским краеведом Н. П. Глухаревым:

В первой части города Боровска, между Калужской улицей и Текиженской слободой, протекает большой овраг, в котором течет ручей «Текижа», этот ручей возник благодаря Преподобному Пафнутию, который в одно время увидел большое скопление воды в озерах, лежащих выше города — около села Комлева, могущих своей водяной стихией затопить город, и вода рвалась из берегов их,

то в это время Преподобный Пафнутий, махнув рукой по направлению, как в настоящее время идет ручей, сказал воде: «Теки же», и вода из озера пошла, и с тех пор образовался ручей под названием «Текижа» [Глухарев 1913: 2].

Книга Глухарева, видимо, была известна в Боровске. Так, П. Г. Васильев (1914–1995) (род. в Боровске, учился в 1922–1931 гг. в Боровской средней школе с педагогическим уклоном) в воспоминаниях передает легенду практически в тех же словах, что и Глухарев:

Название речки будто бы произошло от эпизода в житии преподобного Пафнутия Боровского Чудотворца. Проходя в этих местах, он заметил большое скопление воды в озерах и болотах у с. Комлева выше города, угрожавшей жителям затоплением во время весеннего таяния снега. Взмахнул жезлом по направлению к р. Протве и сказал: «Теки же!»

Желтоватая болотная вода пробилась себе русло, и образовалась маленькая речушка Текижа. Застроенная по ее берегам домиками, бедная часть города получила то же название, а небогатые жители стали именоваться боровскими купцами с некоторой долей иронии «текиженцами» [Васильев 2000: 10].

Другая довоенная версия фиксируется в записных книжках А. И. Пантелеева за 1930 г. (он приезжал в Боровск к своей бабушке и, возможно, услышал этот рассказ от нее):

Святой Пафнутий Боровский жил, если не ошибаюсь, в XVI в. В д. Высокая сохранилась (и, кажется, действует) церковь, построенная этим святителем. Оттуда же берет начало р. Текижа. Предание гласит, что св. Пафнутий, ударив жезлом о землю, воскликнул:
– Теки же!

И возник источник, и забил ключ, и потекла р. Текижа [Пантелеев 1984].

Местные краеведы в публикациях 1990-х гг. легенду не приводят [Антипов 1994; Осипов 1999]. Но уже в XXI в. она попадает в издания, к которым имеет отношение краевед и художник В. А. Овчинников, поселившийся в Боровске в 1998 г. Он пересказывает текст, опубликованный Глухаревым:

Говорят, что ручей Текижа так назвал еще преподобный Пафнутий. Озеро на южной окраине города грозило затопить город. Преподобный велел прорыть канаву, чтобы вода стекла в Протву. Когда работы были закончены, он велел: «Теки же!» и город был спасен [Овчинников, Черников 2003].

Название оврага объясняет легенда: в озере и болотах, находящихся в р-не с. Комлево, скопилось много воды, и дабы избавиться от угрозы затопления, Преподобный Пафнутий (в ту пору монах) прокопал канаву, махнул рукой и сказал воде: «Теки же!». Образовался ручей «Текижа», а с ним и одноименный овраг [Овчинников, Частикова].

Обращу внимание, что по сравнению с глухаревской записью здесь появляется новый мотив — копания канавы (я вернусь к этому ниже).

Кроме того, легенда попадает в церковные издания на правах благочестивого предания. На открытом в 2005 г. сайте Пафнутьево-Боровского монастыря размещена запись Глухарева с преамбулой: «до наших дней дошло предание...» и с комментарием, что ручей назвали Текижей «очевидно, из любви к старцу» [Сайт 2005]. Основанный на той же версии рассказ «О чуде старца Пафнутия при овраге Текиженском, да отколь именоваться сей овраг стал» опубликован в издающемся при монастыре детском журнале «Кораблик»:

В городце нашем, кроме речки Паратвы, еще речка безымянная протекала по глубокому оврагу. Вот однажды зимой мороз крепкий был, промерзла та речка до самого дна. Пришла весна, новой воде и деться некуда, вот она под той речкой пробилась себе огромный тоннельный ход. Да сил у той воды не хватило. Встала вода, подумала да и потекла на городец наш. Забеспокоился народ, забегал. Половодье — это не шутка. Того гляди, городец снесет. А жив был еще старец Пафнутий. Кинулись в ноги ему: «спаси!» Вышел Пафнутий на берег, крестом православным осенил себя, молитву сотворил, только и сказал: «Теки же!» Враз потекла вода по прежнему руслу. Овраг тот с тех пор так и прозывают — Текижа [Хомутинников 2008: 28].

Возникает вопрос, имеет ли легенда лишь фольклорное происхождение, или существует связь с агиографией? В «Сказании о честной кончине преподобного и богоносного отца нашего Пафнутия Боровского, писанном учеником его Иннокентием» находим эпизод с преграждением пути воде. Указание преподобного преградить воду оказывается в сказании маркированным: с него начинается текст, и оно по сути оказывается его последним земным делом:

В 6985 (1477) г., индикта десятого, после святого и честного праздника Пасхи, в четверг третьей недели, на другой день после Георгиева дня, в третьем часу дня позвал меня старец с ним походить за

монастырем. Когда же вышли из монастыря, то пошел он к пруду, который создал многими трудами своими. И вот, когда пришли мы на место за плотиной, увидели ручей, просочившийся под мостом, и стал он меня наставлять, как преградить путь воде. Когда я на это сказал ему: «Я приду с братьями, а ты нам указывай», он ответил: «Не могу я этим заниматься, потому что есть у меня другое, неотложное дело...» [Рассказ 1982: 478–479].

В житии Пафнутия, написанном Вассианом Саниным, данный мотив отсутствует; в Четьях-минеях упоминается (но не называется) некое дело, которое перед смертью велел устроить старец:

По всемирном убо пресветлом празднице Пасхи, в четверток третия недели, изыде блаженный на утрени с братьями на некое дело по обычаю, и завещав им о устроении того дела, возвратися во обитель, понеже приспе время святыя литургии [Жития 2000 (май): 47].

Однако современные церковные публикации о преподобном, распространяемые в Боровске, содержат эпизод с запрудой. Сказание о кончине Пафнутия включено в книгу, изданную по заказу Духовно-просветительского центра «Вера, Надежда, Любовь» (Обнинск Калужской обл.) [Преподобный 1998]. В изданном монастырем житии преподобного также содержится этот эпизод:

В четверг третьей седмицы по Пасхе (24 апреля) после утрени святой пошел с Иннокентием к пруду, который сам выкопал. Заметили они, что сквозь запруду протекает вода. Преподобный учил Иннокентия, как преградить путь воде; потом вернулся в обитель ввиду наступившего времени святой Литургии [Житие 1994: 19–20; Житие 2002: 20].

Наверняка эти издания, где святой сам выкапывает пруд, а преграждение воды оказывается результатом не чуда, а труда, были известны В. А. Овчинникову и его соавторам, поскольку в их передаче легенды также присутствует мотив копания.

Есть и более широкий аспект. В народных легендах святые часто чудесным образом открывают и перекрывают водные источники [Мороз 2009: 111–114]. В устных текстах Пафнутий в дополнении к вербальной формуле иногда ударяет/машет посохом, палкой, жезлом или просто рукой. По мнению А. Б. Мороза, «удар посоха о землю как бы размыкает ее, открывая путь воде; если же в результате такого удара вода исчезает, это интерпретируется следующим образом: удар „раскрывает“ землю, и вода уходит в место удара» [Мороз 2007: 150].

«Рациональным» вариантом посоха может быть лопата (текст 5); а в тексте 7 речь идет буквально о раскрытии земли.

Не стоит упускать из виду влияние библейской и агиографической традиций. В Ветхом Завете Моисей ударяет жезлом по водам Черного моря, и те расступаются [Исх. 14: 15–21], ударяет жезлом в скалу, и из нее истекает вода [Числ. 20: 11]; мотив изведения водного источника при помощи жезла встречается в житиях как греческих, так и русских святых (Мирон Критский, Макарий Жабынский, Иулиан Кеноманийский и др.).

К сожалению, записей фольклорной легенды до 1913 г. обнаружить не удалось, и о ее связях с агиографией мы можем судить лишь по поздним источникам. Что касается жизни легенды в XXI в., стоит отметить, что в 2003 г. версия, согласно которой Пафнутий спасает город от затопления, у боровчан была не слишком популярной: из 12 записанных текстов ни в одном она не воспроизведена. Возможно, что версия, записанная в 1913 г. и популяризируемая в монастырских изданиях и трудах краеведа А. В. Овчинникова (еще раз отмечу – неместного), принесет свои плоды, и произойдет ее вторичная фольклоризация. Впрочем, выяснение этого потребует отдельного полевого исследования.

Литература

Антипов 1994 – Антипов А. А. Живые корни России: Историко-краеведческие очерки. Боровск, 1994.

Васильев 2000 – Васильев П. Г. Не сломлены крылья мои...: Годы учения. Капкан политических репрессий. Хождение по тюрьмам. Записки ополченца: Эскизы прозы. М., 2000.

Глухарев 1913 – Глухарев Н. П. Материалы для истории Боровска и его уезда. Т. 1: Легенды, обряды, обычаи, поверья, приметы, гадания и др. Боровск, 1913.

Житие 1994 – Житие преподобного Пафнутия Боровского. Боровск; То же: Боровск, 2002.

Жития 2000 – Жития святых. Миния четья. М., 2000.

Мороз 2007 – Мороз А. Б. Народный культ преподобного Александра Ошевенского // АБ-60: Сб. ст. к 60-летию А. К. Байбурина. СПб., 2007. С. 146–167.

Мороз 2009 – Мороз А. Б. Святые Русского Севера. М., 2009.

Овчинников, Частикова – Овраг Текижа // [Овчинников В., Частикова Э.] Параллельный город. Погружение: Электрон. проект: http://www.parallel-city.ru/pogrujenie/page_29/&id_text=398 [с 2007 г. закрыт].

Овчинников, Черников 2003 – Боровск в живописи и поэзии: Худ.-поэт. альбом / Сост. В. Овчинников, В. Черников. Калуга. Цит. по электрон. версии: http://www.artborovsk.ru/pages/index.php?id_page=4&loc=9.

Осипов 1999 – Осипов В. И. Боровский край в истории России: Учеб. пособие для учителей 8–10 классов. Часть 1: Боровский край с древнейших времен до конца XVII в. / Сост. В. И. Осипов. Боровск, 1999.

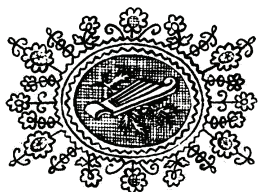
Пантелеев 1984 – Пантелеев А. И. Собр. соч. в 4 т. Т. 4. Л., 1984.

Преподобный 1998 – Преподобный Пафнутий игумен и Чудотворец Боровский и его обитель. М., 1998.

Рассказ 1982 – Рассказ о смерти Пафнутия Боровского // Памятники литературы Древней Руси: 2-я пол. XV в. / Вступ. ст. Д. С. Лихачева; сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М., 1982. С. 478–513.

Сайт 2005 – Сайт Рождества Богородицы Свято-Пафнутьева Боровского монастыря: <http://www.pafnuty-abbey.ru/abbey/history/chronicle/head42.html> [с 2007 г. страница не существует].

Хомутильников 2008 – Хомутильников П. Сказки о Боровце // Кораблик: Детский журнал Рождества Богородицы Свято-Пафнутьева Боровского монастыря. № 4 (8).

А. В. Панюков
Сыктывкар

**К проблеме самоорганизации
коми фольклорной традиции: образ мороза¹**

Как и у других православных народов, у коми после христианизации календарная обрядность была приурочена к церковному юлианскому календарю, и главными, наиболее яркими и обрядово насыщенными стали церковные праздники, которые воспринимались как рубежные в годовом календарном цикле. Поэтому этот пласт культуры коми и на сегодняшний день представляется в виде определенного аналога русской календарной традиции. Это же можно сказать и о святочной обрядности, и о зимнем периоде

¹ Статья выполнена в рамках работы над проектом РГНФ № 09-04-41407 а/С.